

дентов. Кстати, некоторые московские фирмы очень плохо относятся, говорят: студентов не привлекать. Но они имеют в виду вообще студентов. А здесь студенты-социологи старших курсов, под моим руководством, я их знаю. Если обычный студент допустит ошибки и уйдет, тут взятки гладки; этот студент остается моим студентом, и на его учебной биографии его поведение бесспорно отразится. Его, например, неэтичное с профессиональной точки зрения поведение. Какой же ты социолог, если... И я еще кое-какие меры приму, так что ему сладко не придется. То есть в данном случае, в моей ситуации, я считаю вполне нормальным привлекать своих студентов... Я несу ответственность и за них.

Добавлю несколько слов о подготовке социологов. Есть сложности с учебниками, пособиями, особенно это касается всего, что относится к социологии общественного мнения. Кстати, в последнем поколении государственных стандартов дисциплина стыдливо именуется «социологические проблемы изучения общественного мнения». В учебное дело идет очень многое, например, достаточно давняя статья А.А. Ослона о мозолистом теле социологии в «Независимой газете». На II Всероссийском социологическом конгрессе (2003 год) много говорилось о том, что хорошо бы лучшим специалистам этой сферы сделать учебник или коллективную монографию. Но это пока, насколько я знаю, не сдвинулось с мёртвой точки...

Е.М. Афонина¹

ТРАЕКТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КООРДИНАТАХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Волна социальных трансформаций, прокатившаяся по всему миру, широко распахнула двери большинства прежде закрытых обществ. Открытость, признанная одним из глобальных векторов развития человечества, стала направляющей идеей и целевым ориентиром модернизации национальных образовательных систем, в частности российской системы образования.

Современная модель образования, разработанная в рамках модернизационного проекта «Российское образование 2020» находит конкретное воплощение в процессе формирования сети открытых и дистанционных учебных заведений. Функционирование данных структур обеспечивает реализацию четырех принципиальных направлений развития, выделенных в Модели 2020 в качестве приоритетных: доступность качественного образования, его непрерывность, ориентацию системы образования на инновационное развитие экономики, ее открытость для общества, включая учет интересов потребителей.

¹ **Афонина Екатерина Михайловна**, кандидат социологических наук, научный сотрудник СКНИИЭиСП ЮФУ.

Данные положения, зафиксированные в качестве императивов в концепции открытого образования (ОО), указывают на основополагающую роль этой концепции в разработке нового модернизационного проекта.

Нередко термины «открытое» и «дистанционное» образование (ДО) в научных публикациях используют как синонимы, объединяя под одним названием – «виртуальное», «инновационное» образование. Однако, это не совсем так. Между дистанционным и открытым образованием существует сложная нелинейная взаимосвязь.

С одной стороны, то и другое имеют общие генетические корни и путем конструктивного синтеза могут соединяться в одной системе, в одном учебном заведении, взаимодополняя друг друга. В этом случае ОО играет системообразующую роль, определяя стратегии, цели, ценности, принципы организации образовательного процесса. По отношению к ОО, ДО выполняет инструментальную, технологическую функцию, обеспечивая эффективную реализацию императивов и принципов ОО.

С другой стороны, ОО и ДО могут существовать и отдельно, независимо друг от друга. ДО вовсе необязательно реализуется на принципах ОО. Например, методики и технологии ДО с успехом используются в элитарных «закрытых» учебных заведениях. В свою очередь, ОО функционирует не только на базе дистанционного, но и далеко за его рамками, распространяясь на любые формы: очную, заочную, самообразование, а также на любые уровни: школьное, дошкольное, дополнительное, высшее и т.д.

Концепция ОО четко сориентирована на социальное измерение, принятое за основу в документах Болонского процесса, где образование понимается как общественное благо и сфера, за которую общество несет ответственность. Особый акцент в концепции ОО ставится именно на социальную функцию, нацеленную на социализацию личности, сокращение социального неравенства, демократизацию процесса обучения, раскрытие личностного потенциала и самореализацию обучающихся. В отличие от ОО, ДО, определяемое как «комплекс образовательных услуг», сориентировано на коммерческий сектор, в котором образование понимается как товар.

Используя новейшие образовательные и информационные технологии, учебные заведения открытого и дистанционного типа предоставляют гибкое, модульное, распределенное, непрерывное, опережающее образование, как раз такое, в котором нуждаются широкие слои современного российского общества. Обеспечивая свободный доступ любого гражданина к образовательным и информационным ресурсам, система ОО снижает угрозу социального расслоения из-за неравномерного распределения информации, повышает адаптивность граждан к быстроменяющимся условиям социальной среды.

Сотни тысяч россиян уже оценили преимущества инновационного образования, его мобильность и готовность оперативно предоставлять образовательные услуги в любых компонентных наборах, в гибком временном режиме.

Спрос на такие услуги в динамично трансформирующемся российском обществе предъявляют различные категории потребителей.

В последние десятилетия наблюдается значительный рост студенческой занятости в режиме как неполного, так и полного рабочего дня. Благодаря гибкости режима и темпа обучения открытые вузы обеспечивают для них возможность совмещения учебы и работы.

Гибкость учебного графика актуальна и для желающих получить второе или дополнительное образование. В вузах Ростовской области в 2009 году вторым высшим образованием были охвачены 4083 студента [1]. Численность этой группы потребителей в России увеличивается с каждым годом. Аналитическая служба ВЦИОМ в ходе всероссийского опроса молодежи от 18 до 24 лет констатировала, что 20% респондентов нацелено на получение второго высшего образования, а 6% получали его на момент опроса [2].

По экспертным оценкам, в переподготовке по различным направлениям высшего образования ежегодно нуждаются до 2 млн. россиян. Примерно 2/3 взрослого населения нашей страны пока не охвачены никакими формами дополнительного образования, являясь потенциальной аудиторией новых форм обучения [3].

Сегодня на «доподготовку» нового сотрудника российские фирмы несут серьезные финансовые затраты, которые составляют около 40% стоимости его обучения, тогда как за рубежом эта цифра не превышает 15% [4].

Для России с ее обширными территориями использование дистанционных технологий в образовании, в силу сложившихся сегодня социально-экономических условий, особенно актуально. Неравномерность распределения учебных заведений, коммерциализация образования, наряду с низкими доходами основной части населения, существенно ограничивают его социальную мобильность. У жителей отдельных регионов не хватает средств добраться до учебных и научных центров, чтобы получить качественное образование. Эту проблему успешно решает обучение с помощью дистанционных технологий. Другие категории российских граждан также нуждаются в развитии подобной формы обучения. К ним относятся военнослужащие и те, кто работает «вахтовым» методом, подолгу находясь вдали от учебного заведения (морские перевозки, экспедиции, гастролы и т.д.). Для лиц с ограниченными физическими возможностями обучение на расстоянии порой единственный шанс получить образование. Эта группа потенциальных потребителей весьма многочисленна. Только детей с физическими отклонениями в развитии, получающих социальные пенсии, в 2006 году было 554 тыс. чел. [5].

ДО раскрывает двери для бывших соотечественников на территории постсоветского пространства, стремящихся получить образование в российских вузах.

Таким образом, растущая потребность в новых формах образования объективно обусловлена необходимостью массовой и непрерывной подготовки.

ОО можно рассматривать как эффективное средство борьбы с функциональной неграмотностью, которая приобретает в России угрожающие размеры. По данным социологического исследования, среди людей старшего возраста функционально неграмотных насчитывается от 15 до 33% в зависимости от профессии и места жительства. Уже сейчас формируется вторая волна функционально неграмотных из числа детей, которые не посещают школу и нигде не учатся. По экспертным данным их около 2 млн. человек [6].

В последние годы социальный состав потенциальных потребителей открытого и дистанционного образования пополнился за счет граждан, потерявших работу во время кризиса. В 2009 году их число достигло 7 млн. чел. [7].

Итак, на фоне кризисных явлений, информационного бума, возросшей социальной динамики, структурных преобразований в экономике, миграции населения – распространение открытых и дистанционных вузов по всей территории России отвечает интересам больших масс людей, практически каждого члена общества.

«Поворот образования к человеку», провозглашенный на государственном уровне и нашедший отражение во многих правительственных документах России, выводит удовлетворение образовательных потребностей в центр государственной политики. Однако существует определенная дистанция между законодательством и правоприменительной практикой. Реальное положение в России сегодня таково, что реализовать свое право на образование может далеко не каждый. Все более заметна тенденция к социальной дифференциации высшего образования. Нарастающая коммерциализация становится непреодолимым барьером на пути сотен тысяч молодых людей, стремящихся получить высшее образование. Максимальная планка стоимости обучения в 2009 году достигла 250 тыс. руб. в год и продолжает расти [8]. Перечень самых дорогих вузов столицы возглавляют ГУ ВШЭ, МГИМО, МГУ. Учитывая, что средняя заработная плата по РФ в 2009 году составляла где-то 18 тыс. руб. [9], то шансы у обычной российской семьи оплатить обучение детей в престижном вузе равны нулю. Обучение по программам ОО и ДО доступно многим, поскольку значительно дешевле традиционного. Кроме этого, обучающийся в открытом вузе экономит на дополнительных издержках (плата за жилье, проезд к месту учебы и т.д.).

На практике, ценовой диапазон программ ОО и ДО варьируется довольно широко как у нас, так и на Западе. В зависимости от уровня и типа образовательных программ, сроков обучения, статуса учебного заведения и его имиджа, технологической оснащенности учебного процесса, информационного и программного обеспечения стоимость ДО в России колеблется от 10 до 50 тыс. руб. в год. Эксперты называют различные цифры соотношения стоимости дистанционного и обычного обучения. По одним данным, ДО в России на 10-20% дешевле традиционного очного, по другим – от 40 до 80% [10].

В отдельных случаях ДО осуществляется бесплатно. Например, в Виртуальном университете Ростовской области, созданном региональным избиркомом. Здесь подготовка по программам дополнительного образования ведется по трем специальностям: организатор избирательного процесса, специалист в сфере политического пиара и политического менеджмента. По ДО-программам бесплатное обучение скорее исключение, чем правило. Значительно чаще подготовка на безвозмездной основе практикуется открытыми образовательными учреждениями.

В Ростовском негосударственном вузе ИУБиП программа дополнительного образования в дистанционном формате реализуется наряду с традиционными формами обучения. Эта программа «Бизнес-школа молодого предпринимателя» рассчитана на 200 академических часов и оценивается в 4 тыс. руб. за весь курс.

В США системой ДО охвачено около 40% студентов МВА, для которых обучение иногда обходится дороже, чем по классической схеме. Колледж Fuqua School of Business Университета Дюка взимает 82, 5 тыс. долл. за онлайн-ую МВА программу *Global Executive*, а за обычную – 50 тыс. долл. В университете Мэн учащиеся ДО при получении зачета дополнительно платят 5 долл. в час [11]. Минимальная стоимость краткосрочного курса ДО (несколько дней) в США фиксируется на уровне 100 долл.

Траектории становления системы ОО в России довольно разнообразны. Они складываются под воздействием целого ряда социально-экономических факторов и политических решений, в русле тенденций, которые мы наблюдаем два последних десятилетия.

Сегодня уже можно говорить о наличии в России целой образовательной индустрии, представленной множеством различных образовательных структур открытого типа. Это – специализированные университеты, институты, колледжи, школы, центры, курсы и т.д. Сюда же можно отнести некоторые «старые» университеты, в которых функционируют соответствующие структурные подразделения.

С позиций информационного подхода систему ОО можно рассматривать как взаимосвязанную совокупность дидактических, технико-технологических и организационных подходов, обеспечивающих процесс обучения в информационно-образовательной среде с целью предоставления образовательных услуг всем желающим.

Запущенный в эксплуатацию в 2005 году Российский портал открытого образования (РППО) стал структурированной инфо-программно-телекоммуникационной основой системы ОО и ДО. Специализированный портал объединил целую сеть виртуальных университетов и представительств.

В составе РППО свои виртуальные представительства открыли более 150 образовательных учреждений, расположенных во всех субъектах РФ [12]. В числе агентов российского рынка дистанционных образовательных услуг до-

минируют центры и кафедры дистанционного обучения при вузах, часто именуемые виртуальными или дистанционными университетами. В подавляющем большинстве случаев речь идет о применении дистанционных технологий в сочетании со стандартными процедурами обучения.

Как показывает практика, в основу функционирования образовательных учреждений, позиционирующих себя в качестве открытых, зачастую заложены принципы и модели, существенно отличающиеся друг от друга. К такому выводу мы пришли в результате анализа внутренних нормативных актов и положений, регламентирующих образовательную деятельность учреждений указанного типа.

Еще одно важное наблюдение заключается в том, что образовательные учреждения, именуемые дистанционными, практически не отличаются по содержанию используемых методов обучения и организации образовательного процесса от открытых соответствующего уровня и формы обучения. В методическом плане между ними сложно провести разделительную черту. Возникает парадокс – между открытыми вузами порой меньше общего, чем между открытыми и дистанционными.

По ходу исследования первичных документов [13] выявлено видовое многообразие характеристик учебных заведений, причисляемых к открытому типу. Одни имеют статус самостоятельных – МГОУ, Московский государственный педагогический университет им. М.А. Шолохова и др. классические вузы, преобразованные в открытые учебные заведения. Здесь студенты обучаются и на бюджетной, и на коммерческой основе. Другие, также являясь самостоятельными, принадлежат к негосударственному сектору образования (Евразийский открытый институт, Московский институт открытого образования и др.). Обучение в этих вузах осуществляется исключительно на коммерческих условиях. Третья группа представлена структурными подразделениями вузов (центры, департаменты, лаборатории и т.д.), не имеющими статуса самостоятельного юридического лица. В системе открытого образования эта группа самая многочисленная, но весьма неоднородная по направлениям деятельности и содержанию решаемых задач.

Среди организационных форм есть университеты, институты, департаменты, центры, некоммерческие образовательные учреждения, подготовительные курсы, тренинговые компании и т.д. [13].

Контингент учащихся в них колеблется в широких пределах: от нескольких десятков человек до десятков тысяч студентов в таких гигантских вузах, как Современный гуманитарный университет, МИМ «ЛИНК», ДВГУ.

СГУ, организованный на принципах американской модели, осуществляет проект по развитию сети интерактивного телевидения в Москве, С.-Петербурге, Н. Новгороде, Самаре, Кембридже и Утрехте с центром в Москве, объединяя в единое информационно-технологическое пространство все учреждения СГУ

и предоставляя десяткам тысяч молодых людей в России и за рубежом образовательные услуги в режиме реального времени.

Гибкость ОО на практике реализуется через разнообразие образовательной деятельности и диверсификацию образовательных программ, рассчитанных на все уровни образования. Так, в Московском государственном открытом университете в 2009 году 44 тыс. студентов обучалось по 58 специальностям; в МГПУ им. М.А. Шолохова – 35 тыс. студентов по 30 специальностям высшего профессионального образования; по 41 специальности обучались аспиранты, по 7 – докторанты [14].

В рамках совместного проекта дистанционного обучения американской компании *Bauman Computer Training Company* и Центра «Специалист» при МГТУ им. Баумана подготовка IT-специалистов осуществляется более чем по 100 курсам, включая авторизованные курсы *Microsoft*, *Autodesk*, *CIW*, *Nowell*, *Comp TIA*. За год работы проекта дистанционное обучение прошли более 7 тыс. человек, в том числе сотрудники *KPMG*, *Seiko Epson*, «Банка Москвы», компаний «Сибинтек», «Славнефть», «Сургутнефтегаз» и др. [15]. Четко обозначилась тенденция к интеграции открытых и дистанционных образовательных учреждений с бизнес-структурами (в качестве одного из ведущих векторов развития системы открытого образования в целом).

В рассматриваемом сегменте бизнес-образование стало популярным направлением учебной деятельности. Международный Центр дистанционного обучения Финансовой академии реализует трехступенчатую программу, выдавая единый международный сертификат от имени трех учебных заведений: Чартерного института страхования (Великобритания), Национальной школы страхования (Франция) и Финансовой академии (Москва).

ОО и ДО развиваются быстрыми темпами, охватывая все сегменты образовательной системы, включая корпоративное обучение. Масштабная подготовка по программам ДО ведется в образовательных центрах ОАО Газпрома, Центробанка, Росземкадастра, Росгеолфонда, а также в ряде крупных компаний, добывающих и перерабатывающих природные ресурсы. По техническим и дидактическим характеристикам корпоративные системы образования сравнимы и превосходят большинство вузов, поскольку используют системные разработки дистанционного обучения известных западных брендов (*IBM*, *CISCO*, *ORACLE*), которые отличаются широкими функциональными возможностями. Большинству российских вузов внедрение таких систем оказывается «не по карману».

Значительная часть учебных заведений нового типа нацелена на подготовку и переподготовку педагогических кадров всех уровней: от школьных учителей до профессорско-преподавательского состава университетов, в том числе осуществляя подготовку для воспроизводства собственной системы (тьюторов, технологов-консультантов). Этим занимаются ЮРГУЭС, МГПУ им. М.А. Шолохова и др.

Деятельность открытых образовательных учреждений не ограничивается учебным процессом. Проводятся научно-исследовательские и опытно-экспериментальные работы. Например, некоммерческое образовательное учреждение открытый институт «Развивающее образование», объединив специалистов в области педагогического наследия Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, инициировал разработку учебно-методических материалов для основной школы, став в 2008 году экспериментальной площадкой Министерства образования и науки РФ и ответственным за создание сети экспериментальных площадок в регионах [16].

Ряд учебных заведений не занимается самостоятельной деятельностью, а выполняет инфраструктурную функцию по обслуживанию учебного процесса, осуществляемого головным учебным заведением. В их числе институт открытого образования МГУП, на который возложена обязанность «поддержки дистанционных технологий в учебном процессе по специальностям полиграфического профиля» [17].

Открытые вузы реализуют на практике важнейшие концептуальные установки открытого образования, в частности доступность и гуманизацию образования. Например, одной из целей Татарского института содействия бизнесу (ТИСБИ) является обеспечение инвалидов возможностями получения высшего профессионального образования с помощью дистанционных технологий. Обучение для данной категории граждан осуществляется на бюджетной основе в рамках Программы Министерства социальной защиты населения.

Проблема расширения доступности образования – центральная для всех открытых образовательных учреждений – каждым из них решается по-своему, для своей целевой аудитории. К примеру, ЦДО Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота решает ее относительно рыбаков и моряков, находящихся за рубежом или в длительном плавании, используя дистанционные технологии.

На одну из наиболее актуальных задач – расширение экспорта образовательных услуг – нацелено большинство образовательных учреждений открытого типа, что обусловлено самой природой института ОО и его функциональным назначением. Параллельно с задачей освоения внешнего рынка образовательных услуг, специальными подразделениями выполняется маркетинговое сопровождение этой деятельности (мероприятия по продвижению образовательных услуг, рекламе, поиску пользователей, составлению договоров и т.д.).

Общемировая тенденция к интеграции образовательных структур отчетливо прорисовывается в процессе становления системы ОО в России. Альянсы открытых образовательных учреждений (для достижения общих целей) складываются на разных уровнях: вузовском, межвузовском, отраслевом, региональном, государственном, межгосударственном. Этими целями, в частности, могут быть: совместная с партнерами разработка образовательно-

профессиональных программ, систем формальных требований к проведению преддипломной практики, дипломному проектированию по специальностям, систем управления маркетинговыми процедурами. Например, как в Томском межвузовском центре ДО. Или создание общего обучающего пространства, как в Консорциуме университетов России в сфере технологий виртуальной реальности и трехмерной визуализации, который объединил МГЛУ, МИСИ, МАРХИ, МИИТ, МГУП.

В Ассоциацию «Открытый университет Западной Сибири» - АОУЗС, созданную в 1998 году, вошли более 20-ти академических научных и образовательных учреждений Сибири и дальнего Востока, которые обеспечивают функционирование и развитие системы, ориентированной на жителей Дальневосточного региона и стран АТР.

Деятельность Северо-Европейского открытого университета (СЕОУ), направленная на интеграцию научных и образовательных учреждений северных российских территорий в единое информационное пространство и интернализацию российской высшей школы, уже принесла ощутимые плоды от взаимовыгодного сотрудничества.

Отдельно стоит сказать о Международной образовательной сети «ЛИНК» (Learning International Network) – организации сетевого типа, предоставляющей услуги международного уровня в области бизнес-образования. Сеть «ЛИНК» объединяет около 90 учебных центров, расположенных в городах России и ближнего зарубежья. Ее функционирование базируется на единой технологии обучения, программах и стандартах, разработанных Открытым Университетом Великобритании – стратегическим партнером «ЛИНК». Головная организация сети «ЛИНК» – Международный институт менеджмента «ЛИНК» (негосударственный вуз) в г. Жуковском (МИМ ЛИНК). Сейчас «ЛИНК» – одна из крупнейших в России Школ бизнеса, которая осуществляет подготовку 9 тыс. менеджеров в год только по программам образовательного учреждения. За все время существования сети более 70 тыс. человек смогли повысить свою квалификацию [18].

Перечисленные факты иллюстрируют разнообразие организационного оформления и диверсифицированность образовательной деятельности новых образовательных учреждений открытого и дистанционного типа, распространившихся в России в постперестроечный период.

Анализ набора абитуриентов, проведенный на факультете открытого образования Финансовой Академии, выявил устойчивую тенденцию к ежегодному увеличению численности в 2-4 раза. При сохранении постоянного набора на бюджетной основе, коммерческий вырос за 3 года в 8 раз [19]. Увеличение потока абитуриентов в открытые вузы и на отделения по дистанционной форме обучения отмечается по всей территории России. Поскольку в России нет официальной статистики по ОО и ДО, подтвердим наличие тенденции к увеличению таких студентов косвенно.

Заочная форма обучения отличается тем, что обучающиеся располагают определенными степенями свободы. Это, по сути, роднит ее с открытым образованием, а по форме взаимодействия – с дистанционным. Заочная форма обучения становится все более привлекательной и востребованной. Доля обучающихся в российских вузах на заочных отделениях с 1994 по 2007 год выросла с 29 до 40% в государственных и с 31 до 65% в негосударственных вузах. Экстернат, который по своим характеристикам еще ближе к открытому образованию, увеличил удельный вес в общем контингенте студентов с 0,004% до 2,4% за рассматриваемый период [20].

Процесс становления ОО и ДО на Юге России сопровождается похожими тенденциями. Это подтверждено в ходе исследования, проведенного СКНИИЭ и СП ЮФУ в 2011 году. Однако траектория становления системы ОО на территориях Юга отличается специфической конфигурацией в силу демографических, социально-экономических и культурных различий, присущих территориальным субъектам. Выявлены районы с высокой и низкой концентрацией вузов нового типа. К первой группе отнесены Ростовская область, Ставропольский и Краснодарский края. Ко второй – Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Кабардино-Балкария и Астраханская область.

На Юге России процесс становления открытых и дистанционных образовательных структур более динамично протекает в негосударственном секторе, «прирастая» в основном филиалами: из 84 филиалов открытых и дистанционных вузов ЮФО – 57 негосударственных.

Отчетливо обозначилась тенденция к экспансии столичных вузов образовательно-информационного пространства Юга России: филиалов «своих» вузов – 34, «чужих» – 50.

На фоне общероссийской динамики процесс формирования инфраструктуры информационно-образовательной среды на Юге России продвигается несколько медленнее. Такой вывод следует из того, что по России среднее число виртуальных образовательных учреждений, приходящихся на один федеральный округ, в 2008 году составляло 15 университетов и 38 представительств, а в ЮФО и СКФО к 2010 году насчитывалось всего 12 виртуальных университетов и 9 виртуальных представительств.

Темпы распространения открытых и дистанционных вузов по южным территориям замедляются из-за слабой компьютеризации высшего образования. Особенно остро эта проблема ощущается в Чеченской Республике, Дагестане, Адыгее, Ингушетии. Студенты вузов Ростовской области и Кабардино-Балкарии обеспечены персональными компьютерами лучше среднероссийского уровня, а Волгоградской области и Ставропольского края – в соответствии с ним.

Разрыв между территориями Юга России по обеспеченности студентов компьютерами в 2010 году составил: от 5-7 компьютеров на 100 студентов в

Чеченской Республике, Адыгее, Дагестане, Ингушетии до 11-12 в Ростовской области и Кабардино-Балкарии.

Ощутимая диспропорция обнаружилась при сопоставлении показателей обеспеченности компьютерами студентов государственных вузов и работников, занятых в экономике Юга. Оказалось, что работники предприятий оснащены компьютерами в 2,5 раза лучше студентов, но при этом гораздо хуже граждан, занятых в экономике других федеральных округов. Согласно данным официальной статистики, по числу компьютеров, приходящихся на 100 работников в 2009 году, ЮФО занял 7-е место среди федеральных округов [21]. Приведенные факты указывают на технологическую отсталость не только образовательной сферы, но и экономики в целом. Принимая во внимание высокий уровень региональных различий, характерный для территориальных субъектов Юга России, диагноз технологической отсталости относится, прежде всего, к экономически депрессивным территориям, которые снижают конкурентоспособность Южного региона в целом. Недаром ЮФО по показателю «индекс инновационной конкурентоспособности» в 2008 году оказался на 7-м месте [22].

Причины отставания кроются в сложной социально-политической обстановке, несбалансированном экономическом развитии южных территорий, наличии трудоизбыточных зон, где темпы прироста населения десятилетиями превышали темпы создания рабочих мест.

Решение накопившихся региональных проблем требует комплексного государственного подхода, но большие надежды мы связываем с модернизацией образования. Подразумевается повсеместное внедрение новых образовательных и информационных технологий, открытых организационных схем, позволяющих быстро реагировать на возникновение новых образовательных потребностей у всех слоев населения и оперативно предоставлять им качественные образовательные услуги.

Уже сегодня новая гибкая система образования, функционирующая на Юге России, обеспечивает диверсификацию направлений и специализаций высшего образования, учитывая своеобразие регионов с их социально-культурной и этнической спецификой. В режиме ОО и ДО реализуется 530 программ высшего профессионального образования. Самый большой ассортиментный набор специальностей предоставляется образовательными учреждениями Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей. Анализ структурного распределения по группам специальностей показал, что массовая подготовка осуществляется по экономике и управлению, информатике и вычислительной технике, в области социально-гуманитарных наук, а также по специальностям сферы обслуживания.

Амплитуда изменения стоимости обучения по программам ОО и ДО от региона к региону Юга колеблется от 7 до 45 тыс. рублей в год. Предложение самых «дешевых» программ обучения зафиксировано в Дагестане по специальностям экономики и управления – 7 тыс. руб., строительства и архитектуры – 9

тыс. руб. в год. Вузы Ростовской области назначают цену самую высокую в регионе – 45 тыс. руб. в год за обучение по программам экономико-управленческого профиля, информатике и вычислительной технике, автоматике и управлению, технологии продовольственных и потребительских товаров.

В 2006 году СПбГУ разработана концепция системы дистанционного обучения (СДО) для региональных вузов. Федеральное агентство по образованию РФ инициировало проект по созданию системы ДО национального масштаба. Специалисты компании «Би-Эй-Си» разработали для нее программное обеспечение Asteros. EDU. В 2007 году система была внедрена в СПбГУ. В 2009 году к ней были подключены еще 12 российских вузов, в их числе 6 вузов, расположенных на территории Юга России. Это – КубГУ (Краснодар), С-К ГГУ (Ставрополь), ПГЛУ (Пятигорск), С-К исламский университетский центр образования и науки (Махачкала), Исламский университет им. Абу Ханифы (Нальчик), Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи (Грозный). К 2010 году число вузов, функционирующих в системе Asteros, достигло 20. В итоге внедрения проекта создано обширное информационное пространство, которое консолидирует интеллектуальные ресурсы региональных вузов и открывает к ним доступ свыше 30 тыс. студентов из разных городов нашей страны.

Прослеживая процесс становления системы ОО в современной России, выделим ключевые явления и тенденции:

1. Становление российской системы ОО происходит в русле стратегических инициатив модернизации существующей системы образования.

2. В динамично трансформирующемся российском обществе спрос на гибкое, модульное, распределенное, непрерывное, т.е. открытое образование постоянно растет. Положительная динамика приема в открытые образовательные учреждения и расширение социальной базы потенциальных абитуриентов (в условиях демографического спада и обострения конкуренции на рынке образовательных услуг) свидетельствуют о привлекательности и конкурентоспособности ОО.

3. Сеть открытых и дистанционных образовательных учреждений, отличающихся многообразием профилей, направлений, форм и видов образовательной деятельности, диверсификацией образовательных программ, реализуемых на всех уровнях образовательной лестницы, интенсивно расширяется, охватывая все территориальные субъекты России.

4. Специфика становления ОО и ДО на Юге России заключается в:

- существовании районов с высокой и низкой концентрацией вузов нового типа, что обусловлено демографическими, социально-экономическими и культурными различиями, присущими данным территориям;
- опережающем развитии филиалов открытых и дистанционных вузов в негосударственном секторе;

- на фоне общероссийской динамики более низких темпах формирования инфраструктуры информационно-образовательной среды;
- экспансии столичных вузов образовательно-информационного пространства Юга России (путем распространения своих филиалов).

5. Отчетливо проявилась тенденция к нарастанию интегративных процессов на всех уровнях становления системы открытого образования: внутривузовском, межвузовском, региональном, государственном, международном. Практически все открытые образовательные учреждения входят в состав различных союзов, объединений, ассоциаций и консорциумов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гопало. О. Работать или учиться?//Комсомольская правда от 22.05.2009.
2. Кузнецов И.В. Человеческий потенциал России: проблема совершенствования//Вестник МГУ. Серия социология и политология. №2. 2010. С. 120.
3. Ключарев Г.А. Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы//Социс. №2. 2010. С. 86.
4. Нецадин А., Горин Н., Тульчинский Г. Реформа высшей школы: предмет, задачи, ориентиры//Общество и экономика. №1. 2007. С. 79.
5. Кулагина Е.В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья//Социс. №2. 2009. с. 108.
6. Гаврилюк В.В. Преодоление функциональной неграмотности//Социс. №12. 2006. с. 107.
7. Голикова Т. В этом году мы создадим миллионы рабочих мест//Комсомольская правда от 03.04.2009.
8. Копылов Д. Вузы могут снизить стоимость обучения. ТВ программа «Взгляд» от 17.02.2009.
9. <http://www.reitor.ru>.
10. <http://www.5ballov.ru>
11. <http://www.openet.ru>.
12. <http://www.openet.ru>.
13. <http://www.openet.ru>.
14. <http://www.mgonu.ru>.
15. <http://www.baumantraining.com>.
16. <http://www.ouro.ru>
17. <http://www.hi-edu.ru>.
18. <http://www.ou-link.ru>
19. <http://www.dofa.ru>
20. Статистические данные <http://www.stat.edu.ru>
21. Статистический сборник «Регионы России». М.: 2010. с. 134
22. Карачурина Г.Г., Мясникова В.М. Методика рейтинговой оценки конкурентоспособности регионов в РФ//Экономические науки. №2(63). 2010. с. 223-225.